

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Парфюмер

06:30.

слепая девушка
шагает босиком по асфальту, держит туфли
на высоких каблуках в руках.
и сама девушка прозрачная,
прозрачная, как вирусная программка
внутри Касперского, и нет желания,
нет возможности ее удалить.
и раскрытые окна благоухают жизнями.
и этот серый свет, стружки мягкие:
кто-то точит карандаши минут;
тихо и ласково трепещет ветер,
будто крыло бабочки на стыке паутины.
утром мир так ясен и прозрачен, понятен

и девственно мудр, как голодный пес
перед пустой вылизанной миской.
а потом точно огражден от нас -
сеткой от мух.

и вот - изоляция.
тонны свободы
и времени рухнули на нас,
как чистые воды на полудохлых рыб,
и мы не знаем, как двигаться, дергаться;
что делать?
вспоминаем, что мы люди,
что мы живые, что любим и боимся,
чувствуем ценность,
будто канделябры, очищенные от жира скотобойни:
это бронза, черт побери, а это костер.
это коронавирус, а вот и сама смерть -
осторожна, чутка,
как слепая девушка в бутике парфюмерном:
на ощупь выбирает флаконы, нюхает. нет, не он.
и роняет на пол, и идет по осколкам,
благоухающим ароматами.
а вот тех открою, а тех нет, нет. и падают на кафель
жизни: дзыньк. дзыньк.
и ты замираешь - бутылочка с запахом жизни,
обнявшись с бутылочками, которые любишь.
зажимаешь ноздри, не дышишь.
проходи мимо, самка парфюмера, проходи...

Техосмотр

сон - как колокол, который парит над тобой.
он защищает тебя от кислотного дождя
реальности.
все мы вышли из снов, будто твари сухопутные - из воды.
но каждый вечер возвращаемся - точно детали в хром,
электролит, где нас заново покрывают сюрреальностью,
защитой от воздействий внешнего мира.
сон мой - мой скафандр с бабочкой и ягненком, и Бог
приходит в чем мать родила, не боясь быть узанным.
подкручивает подшипники. меняет масло в флейте.
бьет по сердцу, точно по чуть спущенному колесу.
подкачать бы. эх, не подкачал бы.
техосмотр
завершен.
так выковыривают пулю из книги:

пробита выстрелом, и пуля впитала слова,
что прожгла,
ничего не поняла.

но я все понял. осознал. поймал.
ужаленный оранжевым скорпионом
бессонницы
в подбородок, слушаю ее дыхание -
оно становится глубже и медленней,
так приятно поднимать ведро из колодца: ноготь железный.
так приятно смотреть на медуз за окном,
бархатные медузы снегопада,
бронзовые щупальца фонаря-омара.
крючок с наживкой - это я - остаюсь снаружи. хитрый червяк.
вором крадусь к компьютеру, и вот
синие медузы плывут по моему лицу, как за стеклом аквариума.
и я пишу о ее дыхании,
и слышу скрип - это корабельный лес
спящих людей,
роща бамбуковых удочек, заброшенных в Млечный Путь...
но я рыбак.
временный хозяин всех спящих лесок-сознаний...
хитрая рыба, хитрый карась...

Гудини

троллейбус с грацией молодого кита
вывернул из-за поворота, а внутри
сквозь мутные стеклянные стенки желудка -
люди, проглоченные эпохой,
растворяются
в комфортных условиях,
в кислоте времени.
и тихо звенит золотистый куб вечерения.
сытая краснопузая комариха трамвая спускается с горы,
и сырое сизое небо парит
над обрубленными домами - мокрая шуба;
и вот это движение плавное -
троллейбусное откровение улицы, вечера
и незнакомого женского лица: кто ты? кто я?
кто-то неустанно, неумолчно, показывает нам тихие фокусы.
застенчивый, ошарашенный Гудини бытия
выстукивает азбукой Морзе неоновых бликов:
«спаси!»
или, ладно, не спасай, просто смотри,
заметь меня, разумный сукин сын или дочь.

не теряет надежды, что кто-то из обезьян разглядит,
различит в кровавой потной сутолоке,
солнечной скуке бытия, стуке дятла
нагловатое настойчивое «я существую без тебя»...
и на мое место придет другой, новый гений.
и он заметит троллейбусного кита
и сонного небритого Иова,
обнявшего желтый поручень.
и от мурашек дежавю по сознанию
пойдет зеркальная, колючая дрожь -
и захочется закричать, но поздно, поздно.
у меня же нет рта, нет головы.
и троллейбус, ухая пыльными жабрами,
заглатывает крючок остановки...

я должен сейчас глубоко и крепко задержать взгляд,
как дыхание
незримого божества,
как вату на сгибе локтя.
задрать момент высоко - будто разбитый нос,
и глотать бешеную кровь ветра: смотри смотри смотри!
я видел жизнь.
я заметил. эта жизнь никогда не повторится, никогда.
магические мятные костяшки.
и это - длинный глоток вечерней истины
со вкусом черной смородины, леденцов электричества,
его хватит надолго, на длинные годы,
погружаясь камнем - но статуя дышит! - на самое дно
янтарного моря
времени, времени, вре...

